

«ОТМЕНА МАГИИ БУДЕТ КАМНЕМ БЕЛЫМ НА ПУТИ МИРА»

Выписки из Учения Живой Этики о магии

Великие Учителя очень опечалены развитием низших степеней психизма в ущерб истинной духовности. Без понимания и приложения в жизни Живой Этики и духовного понимания, лишённые равновесия, эти явления часто приводят к печальным результатам. Потому для того, чтобы стать принятыми учениками, следует прежде всего работать над своей нравственной, духовной стороной жизни, применяя Учение в жизни, что даст неминуемое расширение сознания и необходимое равновесие. Учение, прежде всего, прекрасно и истинно, когда оно жизненно, но никакие фокусы и измышления псевдоокультизма и магии не приблизят ни на шаг к истинному ученичеству. Чтобы наполнить свой сосуд из Высшего Источника, нужно установить соответственные вибрации. Живая Этика в жизни есть простейший путь к приближению.

(Из письма Е.И.Рерих от 6.V.1934)

И зов Матери услышан! Не магией, но духом пройдете. Разве магия может утвердить Камень? И народ не может на магии утвердиться. Но когда каждый поймет, что путь духа прост и приносит зов Матери Мира, тогда каждый найдет Врата открытыми.

(Листы Сада Мории, ч. II, 103)

Очищение религий предполагает новое, непосредственное отношение к миру духовному. Христос, Будда и ближайшие помощники не пользовались магическими формулами, но действовали и творили в полном слиянии с духом. Потому в новой эволюции прежние искусственные приемы должны быть оставлены. Причина и следствие. Механика йогизма не отвечает больше обновлению мира. Сидящий под деревом и запрещающий учитель не отвечает надобности.

(Листы Сада Мории, ч. II, 114)

Именно, из жизни дойти надо. Именно, не нужна общепринятая религиозность. Нужны факты сознательного общения с Обителью Света. Вот мы желаем принести пользу, идем сознательно, без магии к практическому Источнику. В этой простоте заключается вся очередная тайна, еще так недоступная людям, бредущим по пояс в предрассудках. Невозможно им понять простоту, красоту и бесстрашие.

(Листы Сада Мории, ч. II, 130)

Живое понимание мощи природы пошлет без магии освежение возможностей.

(Листы Сада Мории, ч. II, 159)

В Египетских мистериях установлен момент, когда посвящаемого ставят перед порогом абсолютной тьмы и он должен, не замедляя шагов, войти в Неведомое.

Особенно теперь, когда Христос отказался от чудес, надо этот момент в Неведомое пройти особым способом. Потому что будущая эпоха должна стереть границы миров. И Египетские мистерии претворились в формулу — «ногами человеческими».

(Листы Сада Мории, ч. II, 167)

Можно сказать, отчего решено отказаться от чудес. Путь чудес самый далекий от гармонии. Или чудо пропало, тогда оно просто вредно; или оно вздергивает человека на ступень, которую не может держать окружающая атмосфера; или, попадая на глаза завистников, оно порождает зло.

Мужественно знать возможность проникнуть полный свет и сознательно закрыть необычные проявления — значит приблизить гармонию. Идти путем расширения сознания — значит приблизиться к истинному действию.

Луч понимания сужденной необъятности явленной мощи может соединить готовые души, но без этой готовности любое чудо обращается в любопытство.

Можно иметь силы в распоряжении, но не для демонстрации, но для поступательных действий. Когда для толпы сущность невидима и не возбуждает внимания, заслоненная следствием, такая сущность проникнет в сознание народа, приучая его к факту рукотворному. Таким образом, следствием высшего духотворчества будут действия рукотворные. Подобаает духу пребывать в духе. Пусть рука

являет земное направление, рукотворчество не возбуждает ненависти.

В древности, сообщая веления Бога, закрывали лицо; потом пошли сломить материю объявлением незавоеванных сил. Конечно, это породило инквизицию. Сущность инквизиции есть преследование необычного.

Сделать необычное сужденным, как следствие кооперации, заставит принять даже самых тупых. Потому пусть чудеса останутся лишь в сознании немногих, способных заглянуть в Беспредельность.

Получается обратное древности: прежде жрецы сохраняли чудеса для толп, теперь чудеса для жрецов.
(Листы Сада Мории, ч. II, 169)

Спросите, почему говорю против магии, когда Сам указываю на цементирование пространства, на значение воздействия круга и на другие условия, напоминающие магию.

Но различие в том, что магия поставляет суррогат жизни, Мы же учим улучшать бытие, исходя из возможностей самой жизни.

(Листы Сада Мории, ч. II, 195)

Можно назвать многие примеры, когда даже высокие маги оставляли после себя неожиданные следствия и желание найти опору в низших слоях материи.

Такое извращение могло называться каналом интеллекта и надолго задержать общение с иными мирами.

(Листы Сада Мории, ч. II, 220)

Считаю, можно чудо стихийных духов пояснить. Их главное свойство — их эластичность. Форма их зависит от условий устремлений; попадая в фокус зрения людей, они поглощаются формой человеческой. Человек увидит их в человеческой форме, животные увидят их как животных, ибо они не имеют оболочки.

Ручаюсь, что страшные или прекрасные формы зависят от рефлекса нервов. Потенциал стихий всегда готов ответить усугубленным отражением и усилить нашу посылку в определенном направлении.

Не следует думать, что стихийные духи — наше порождение. Вернее назвать манифестацию их искрою при прикосновении с резервуаром напряжения динамита, и сознание этой искры загорается от прикосновения духа человеческого. Конечно, степень их различна, как различно напряжение динамической энергии.

Можно вызвать напряжение этой энергии механически, но Мы потому против этой магии, что она нарушает правильность стихийных волн и полна обратных ударов. Можно пользоваться этой энергией вне обычных земных условий.

Лучи могут приводить в равновесие волны стихий. Конечно, и вы ими пользуетесь, но пока это воздействие от духа, оно менее опасно.

Легко превратить многие фабрики в фокусы магии.

Конечно, трудно передать обычными словами кооперацию стихий. Таким образом, динамо-машина и заклятый круг имеют научное основание. Конечно, теперь люди так усердно работают в копиях зла, что невозможно допустить к ним близкие возможности.

Столкновение двух Начал неизбежно, и чем скорее, тем лучше.

(Листы Сада Мории, ч. II, 227)

Мало работников; люди, в погоне за чудесным, утратили Руку Водящую. Снова идем в мир. Снова несем доказательство духа. Но теперь решим победу на полях сражения и в лабораториях ученых. Вздрыгнет человек, когда подымет над ним меч и голос крикнет: «Проснись!»

Время лекций миновало, теперь нужна работа в лабораториях. Научно докажем многое.

Грозно Явление Наше; рухнут мировые заслонки. Огнем явлю Моих посланных, ибо веду Я Сам!

(Листы Сада Мории, ч. II, 242)

Учение новых возможностей жизни привлекает практичные головы. И когда явление будет возможно, оно будет принято, как фотография на расстоянии. Приятно сознавать, как два мира соединятся на глазах человечества. Условие чистоты духовной будет познано как материальное понимание жизни. И снова, как в древнейшие времена жречества, но в применении народном, заблестит огонь познания. Главное, надо привести в равновесие силы природы видимой и Мощь Источников Невидимых.

Согласить можно легко аппарат науки видимой с проводами Мира Высшего. Например — слышание легко поймется как беспроводный телефон, который скоро будет установлен. Или беседа через пространство будет понята как телеграф. Но именно тогда обратят внимание на различное качество сообщений и, сравнивая особенности посредников, поймут практичность духовности.

<...>

Можно находить особый вред феноменов, ибо разряд насильственно скомканной материи порождает ненавистную атмосферу мятущихся электронов. Ничто так не поражает организм, как ненужные феномены.

(Листы Сада Мории, ч. II, 300)

К чему природе противные чудеса? Вот чудо, когда можешь сесть на коня и с явленным мечом можешь защищать Общину Мира. Так же просто начнется Новый Мир. Как зрелые плоды, собраны будут факты. Учение магнитов, конечно, не чудо, но явление закона притяжения. Не закройте явление духа, и меч послужит восхождению эволюции.

Могу дать радость лишь тому, кто принял общину не в заклинаниях, не в курениях, но в жизни дня. Учитель может послать луч на помощь, но не будет сражаться, если меч явленный обернется против друзей общины, — меч свернется в бич молнии.

(Община, 33)

Как можно двигать сердцами? Не утерев простоту. Удача идет не за магией, но за словом жизни. Урок наш можем выполнить, сумев подойти к самому простому. Удумаю, как у тружеников дать сияние дальних миров. Когда самый согбенный поглядит в небо, тогда можно ждать радужную ленту с дальних миров.

(Община, 34)

Чую, Учение может явиться тяжелым молотом для робких. Еще недавно ужас пронизал бы сердце при одном произнесении «община», но теперь уже несколько преград сломлено. За отказом от ветхой собственности следует еще одно трудное испытание человечеству. Усваивая значение духа, особенно трудно отказаться от чудес. Даже Архаты, избранные Буддою, трудно расставались с этой возможностью.

Три Архата неотступно просили Будду позволить им испытать чудо. Будда поместил каждого в темную комнату и запер их. После долгого времени Благословенный вызвал их и спросил о виденном ими. Каждый рассказал разные видения. Но Будда сказал: «Теперь вы должны согласиться, что чудеса не полезны, ибо главного чуда вы не ощутили. Ибо вы могли ощутить бытие вне зримости, и это ощущение могло направить вас за пределы земли. Но вы продолжали сознать себя сидящими на земле, и мысли ваши притягивали к земле волны стихий. Набухание стихийных обликов вызвало потрясения в разных странах. Вы разрушили скалы и уничтожили ураганом корабли. Вот ты видел красного зверя с пламенной короной, но огонь, извлеченный тобою из бездны, спалил дома незащитных — иди и помоги! Ты видел ящера с ликом девы, ты заставил волны смыть рыбацкие лодки — спеши помочь! Вот ты видел орла летящего, и ураган снес урожай трудящихся — иди и возмести! Где же польза ваша, Архаты? Сова в дупле полезнее провела время. Или вы трудитесь в поте лица на земле, или в минуту уединения возвышайте себя над землею. Но бесполезное возмущение стихий пусть не будет занятием мудрого».

Истинно, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах.

Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам. Мудрый идет от земли кверху, ибо миры откроют друг другу мудрость свою.

Притчу эту повторяйте тем, кто будет требовать чудес.

(Община, 43)

Мы враги всякой насильственной магии, но естественный контроль сознания должен стать условием реальных построений.

(Община, 125)

Опытный путник, ты знаешь, что на земле выражены зачатки всех возможностей. Ты знаешь несовершенство прошлого и уловишь эмбрионы будущих сочетаний. Несовершенство пройденного

пути напомним рудиментарную жизнь миров меньшего сознания. Проблески решений в новых сочетаниях повлекут тебя, путник, к путям, предначертанным во всей реальной надзвездности. Тебе не нужно мистических знаков, ты идешь видимым путем, и каждая травинка готовит тебе список сил природы. Призраки тем, кто сидит за печкой. Тебе же волны Светоносной материи. Печать запрета тем, кто сидит в курятнике. Тебе же реальные образы лучей. Им магические чудеса, тебе же творчество чистых слоев материи.

Путник, рад встретить тебя; рад видеть, как твердо идешь! Путник, ты знаешь, что ищешь; тебе можно помочь!

(Община, 140)

Как поникнут все магические формулы перед неудержимым скачком через бездну к живоносному Солнцу! Только познавшие реальность могут говорить о Солнце без поверхностной слезливости.

(Община, 147)

Мы избегаем внушения, кроме случаев отвращения прямой опасности. Другой случай, когда вы видите сложившееся сознание, ждущее искру извне; но всякое насильственное вторжение осуждено. Этот принцип должен быть в общине утвержден, особенно зная безграничное воздействие воли. Когда знаете, что не только люди и животные, но даже предметы двигаются волею, тогда волевая волна должна быть направлена четко, осмотрительно.

Вы знаете, что передвижение предметов волею не преувеличено. Магии здесь нет, магнит скорее даст вам правильный путь мышления. Также бузинные фигурки под электричеством дадут наглядное сравнение.

Мы особенно изучаем волю, которая может быть острее стрел. Нельзя защититься от этих стрел. Можно бы подставить щит, если бы знать точное направление стрел. Но кто же может знать это направление?!

(Община, 160)

Осторожно выражайте желания. Каждый знает много притч и сказок, дающих описание уродливых последствий неосторожных желаний. Помните, как раджа желал получить прекрасный дворец и получил его, но, входя, подумал о тигре нападающем, и тигр явился и растерзал его. В символах притч много реальности. Если бы люди осознали мощь воли, то многие явления получили бы практическое объяснение. Конечно, не насильственное напряжение воли, но динамичность согласованности центров дает эффект исполнения. Так, часто повторенное желание, как затупленный клинок, не рассекает пространства. Между тем звон неожиданной согласованности поражает самую плотную поверхность.

Рассказы о колдунах, насылающих смертные болезни, не вымысел, но только тут нет никакого колдовства, но только упражнение воли. Самый слабый гипнотизер может заставить испытать эффект утопления. Он же может приказать умереть в определенный срок. Такие случаи установлены.

Теперь вообразите волю, воспитанную в благоприятных условиях, и вы легко согласитесь, что «смертный глаз» Востока имеет основание.

Нельзя сомневаться в могуществе воли, но другое дело — определить это могущество в жизни. Как найти и распознать условия, когда желание вонзается в существо, опознанное нашей волей? Нужно особенно следить за искрами нашего сознания. Когда тело почти незримо, то молния мысли все-таки сверкает, и на острие этой молнии жизнь и смерть.

Известен правитель, который говорил преступникам: «Не можете жить более дня», и к ночи их находили бездыханными. Ответственность таких посылок велика. И каждый час мы посылаем стрелы по всем направлениям.

Будьте осторожны в выражении желаний.

(Община, 168)

Экстериоризация чувствительности давно знакома. Достигалась она механически или волевым приказом и служила самым твердым поводом для сожжения на костре. Даже и теперь современные инквизиторы надеются найти хвостик чернокнижия, загоняя смелое искание в подполье.

Великие умы заботливо чужали достижения знания. Общинник должен быть открыт всем новым возможностям.

Если найден принцип явления, то размеры его зависят от техники. Так, перенесение чувствительности может принять самые различные размеры. Скажем, на таком-то месте должна основаться новая община. Место имеет все нужные признаки, но окружающие условия временно могут составить грозную опасность. Тогда берем новое место и переносим на него возможности первого. В сознании мы не оторвались от возможностей первого места, и мы переживаем эффект первого решения, подводя устои будущего строения. Будет ли нечто на пятидесятой параллели или двадцатью параллелями южнее, но существенно сохранить озарение строительства.

Сказка о невидимом городе со звоном напоминает человека, который не заметил важного ощущения вследствие переноса чувствительности. Мой пример, может быть, еще вам не ясен, но принцип перенесения чувствительности может быть увеличен до целых народностей. Можно этим принципом избежать многие опасности.

Если допустить, что человеческий организм — самое мощное психическое орудие, то нельзя приписать ту же мощь физическому аппарату. Физический аппарат подслужебен той высшей энергии, которую называем психической конструкцией. Эта энергия может сравниться качественно лишь со светом.

Мы только что говорили о мощи лучей и о новом их применении; невозможно упустить возможности человеческого организма. Как изучать дальние миры, когда мы не обращаем внимания на наши собственные функции? С трудом открываете лучи, но их воздействие на мозговые и прочие центры разве изучаете?

(Община, 174)

Методы Запада и Востока по передаче мысли различаются. Для внушения Запад старался применить непосредственное, агрессивное воздействие: дотрагивание, фиксирование взглядом, громкое бормотание приказа своей примитивностью напоминают низших колдунов Южной Индии. При этом такой приказ отличается недолговременностью и обычно охватывает сознание лишь для одного определенного действия. Восток прежде всего ищет внутренний контакт с состоянием сознания, что позволяет тверже, длительнее наполнить сознание.

Западник старается сверлить вас взглядом, но восточник, посылая мысль, именно не будет смотреть на вас, ибо процесс взгляда понижал бы резкость приказа. Конечно, глаза посылающего будут открыты, и он будет представлять себе своего корреспондента, и в мысленном изображении он может полнее охватить сущность его. Никакое напряжение не усилит эффекта, но лишь непреложность сознания и верность тона психического звука. Скала распадается от детонации, не столько от толчка. Самое трудное легко достигается, если сознание достаточно и спокойствие не нарушено. Беда в том, что люди считают спокойствие бездействием.

Действие — энергия — свет!

(Община, 223)

Когда Мы зовем к осознанию психической энергии, Мы не думаем превращать людей в магов, но только указываем ближайшую ступень эволюции и во имя общины не упустить срока. Спешите запастись силами и тем помочь ближайшей эволюции.

(Община, 253)

К великому Познавшему пришел ученик, желавший чудес — «после чуда уверую». Учитель печально улыбнулся и показал ему великое чудо. Ученик воскликнул: «Теперь я согласен под Твоей рукой пройти ступени Учения!» Но Учитель показал ему на дверь и сказал: «Теперь ты Мне больше не нужен».

(Агни-Йога, 95)

Ритм правды как несокрушимая твердыня. Не нагромождение слов, но ритм звука имеет решающее значение. О чем можно побеждать словами, когда молния ритма может отгонять самые вредные сущности? О чем можно наполнить письма, когда мысль пронзает сознание немедленно? Конечно, учение о мысли, о воздействии воли уже искажено людьми. Они думали заменить немощь воли и мысли механическим воздействием. Смешны искусственные усыпления и все игрушки блестящих предметов. Даже скрещение взгляда необязательно. Но тот, кто познает истинную Йогу в жизни, знает, что молния правды разит и воскрешает.

<...>

Правильно считать посвящения, медитацию и концентрацию отсталыми понятиями, ибо эти понятия должны быть выражены в действиях. Вся искусственная магия должна быть забыта.

(Агни-Йога, 156)

Чародей даже самое обычное действие окутывает покровом необычности. Йог даже самое необычное явление вправляет в пределы обычности, ибо он знает, как целесообразна природа.

Йог не стар и не молод. Йог не стар, ибо он знает стезю постепенного восхождения. Он не молод, ибо сознает запас прежнего опыта. Йог может проходить жизнь незамеченным. Йог может улыбаться речам слабоумия, но разит невежество.

«Я грозный поработитель оскорбления Истины. Я беру на себя очищение ветхого мира. Я буду непреклонен перед утеснением ничтожества. Я принимаю на себя дерзость противопоставить мою самость бешенству зла!» Так утверждает йог и в крепости утверждения кует свой меч Истины.

Считайте за счастье примкнуть к Йоге! Прошлое дает начинающему йогу свои лучшие плоды, будущее откроет ему простор действий.

(Агни-Йога, 180)

Не следует искать далеко то, что находится близко. Какой непоправимый вред принесли человечеству далекие поиски в магии! Вместо улучшения своего сознания, поиски были ограничены чужими словами, даже без знания их значения и ритма.

Что другое так сопротивляется эволюции, как застывшие формулы магии? Мир астральный был больше всего отделен от воплощенного мира приемами магии. Конечно, одержимость часто есть следствие магических вызываний. Медиумизм живет рядом с магией.

Те магические формулы, которые обнародованы, есть результат лжи. В них опущено нечто, подлежащее устной передаче. Разумеется, йог представляется противоположением магу. Маг стоит на застывших словах, йог постоянно вдыхает новое дыхание Космоса. Один стар от рождения, другой молод во всех изменениях. Один пытается нанести удар чужим словом, другой поражает мыслью свободно. Один защищается жалким острием, другой покрыт броней своего взгляда.

Йога не имеет ничего общего с магией.

(Агни-Йога, 233)

На Западе появилось множество йогов, престижистов, учителей, магнетизеров, оккультистов, которые вращаются около явлений воли. Прекрасно умножая свои монеты, они за сходную плату каждого учат, как улучшить материальные условия, как располагать к себе людей, как приобрести влияние в обществе, как вести дела, как диктовать множество приказов и как делать из жизни подкрашенный сад. Развивая волю, некоторые из этих учителей как бы следуют по правильному пути, но они не указывают цель этого странствования и тем служат лишь ухудшению безобразных условий жизни.

Сильная воля, работающая на усиление ветхих предрассудков, не есть ли истинный ужас? Сколько напряжения потрачено будет на этих неооккультистов, чтобы уничтожить вред их духовного разврата! Имитаторы Хатха-Йоги еще будут наименьшими по вреду.

Учение, прежде всего, не продается — это древнейший закон. Учение дает цель совершенствования, иначе оно лишено будущего. Учение минует личные удобства, иначе оно будет себялюбием. Учение предусматривает украшение бытия, иначе оно потонет в безобразии. Учение всегда самоотверженно, ибо оно знает, что есть Общее Благо. Учение почитает знание, иначе оно есть тьма. Явление в жизни Учения происходит не среди выдуманных обрядов, но по основанию опыта. Считаю, Учение проходит путь вне шелухи пережитков.

Радость есть особая мудрость.

(Агни-Йога, 404)

Чудес нужно избегать, ибо приложение психической энергии будет высшим проявлением очищенного рационализма.

(Агни-Йога, 405)

Упрощать или усложнять? Даже ребенок выскажется за первое. Говоря о заклинании, можно идти

путем усложнения, собирая все тончайшие оттенки значений цвета и звука, — путь будет стар и неподвижен. Техника накопления звука и цвета велика. Но когда изобретен самый сложный механизм, не будет ли создатель искать возможность упрощения? Так и в приложении психической энергии. Большинство совсем забыло о ней; меньшинство довело обращение с нею до холодного изуверства. Но Огонь, лежащий в основе психической энергии, не родственен холоду.

Агни-Йога направляет человечество по простейшему пути. Один порыв бхакти опережает медленного жнани. Также зажжение огня направляет по правильному назначению. Огонь утончает центры и дает чуткость, которая знает, где направление. Как тончайшие сосуды отливаются огнем. В отливке лучших изображений уничтожается старая форма. Но эти образы будут выше, нежели по форме сохраняемой.

Потому напутствуем человечество, желая ему просто зажечь огни стремления и достижения. Эта панацея никого ничего не лишает и может быть изучаема и находима.

(Агни-Йога, 422)

Ученые, говорящие о подсознании, о мозговых и нервных рефлексах, о животном магнетизме, о телепатии, говорят, конечно, об одном и том же — о психической энергии, но это слово почему-то не произносится. Урывки знания сами просятся в одно русло, но суеверие мешает обобщать факты. Чистая наука не боится переулков. Теперь обращают внимание на изучение секретий; может быть, этот путь наблюдений за выделением желез натолкнет на существование и других отложений. Ведь их секретии лишь недавно заслужили внимание, хотя древняя медицина давно указывала на значение выделений. Этот вопрос стыдливо обходился, хотя вся природа кричала о нем. Но неужели диалектический материализм есть лишь ограниченность? Развитие сознания приближает нас к осязанию целой мощной энергии. Неужели можно по-прежнему мыслить лишь половиною мозга, не заботясь о запертых сокровищах?

(Агни-Йога, 601)

Уже сказал, что исчезли тайны и чудеса. На их место должно утвердиться в сознании понятие психической энергии, чем двигаются силы, порождающие жизнь. Так запомним.

Неведомые медицине центры, называемые «obscure», являются двигателями, ответственными за наши мысли. Скоро эти рычаги найдут свое назначение и должную главу в книгах. Сказал.

(Агни-Йога, 628)

Центр легких, являя возгорание, давал йогам все возможности и для высших проявлений. Этот центр дает одоление воздуха и воды. Йоги являли полеты и хождение по воде, удельный вес делался относительным. Центр легких — основа всех так называемых чудес. Все боли мучеников исчезали контролированием этого центра, и только «чаша» экстаза жила. Огонь трансмутирующий — можно назвать этот центр.

Чистый йогизм знает, как явление центра легких может все трансмутировать по желанию. Конечно, теперешние йоги пользуются пранаямой для возгорания этого центра.

Высший йог не нуждается в пранаяме, для него существует прямой провод с Огнем Пространства. Все проявления являют необходимость в пранаяме, как хождение по воде и полеты. Но есть миссии выше.

(Беспредельность, ч. I, 103)

Много магических приемов вы видели, и в конце концов пришли к пониманию магнита сердца и осознанию психической энергии. Конечно, зачем суррогат, когда можно получить мощь самого Источника! Много нагромождений допущено человечеством вместо того, чтобы устремиться к Высшему Миру. Они предполагают легче твердить неосознанные формулы, нежели познать то, что человеческому естеству ближе всего. Несвойственно людям устремление кверху, когда дух страдает. Но не лучше ли заменить страдание высшим стремлением?

(Иерархия, 419)

Также пусть поймут сердце как единую природную связь мира видимого с невидимым. Много секретий соединяет низшие слои обоих миров, но лишь нить сердца может вести в Беспредельность. В этом разница магии с природою духа. Так советую, прежде всего, обратить внимание на сердце, как

на источник явления сужденного соединения миров. Не нужно думать, что Иерархия есть лишь дисциплина, это есть продвижение в Высший Мир.

(Иерархия, 449)

Мир Невидимый, в сущности, очень зрим, когда глаз незасорен. Не нужно явлений медиумизма, чтобы ощущать Свет Высшего Мира, но можно восходить лишь к Высшему; потому все насильственные уловки низшей магии ничто в сравнении с первым светом сердца. Не многие знают огни сердца, но ведь эти светочи должны светить всем. Потому так тяжка хула на духа и отказ от Учителя. Говорю — можно долго думать об Учителе, но, избрав, не отступите! Явим понимание основам строения.

(Сердце, 20)

Незримый Мир участвует в земной жизни гораздо больше, нежели принято думать. Советуйте обращать внимание на множество малых проявлений, которые обычно даже совсем не замечают. Не поражающие и ослепляющие явления, но те, которые ограниченный ум называет совпадением или случайностью, те строят незабываемые последствия. Если возьмем все необъясненные проявления сердца, то даже неподготовленные умы заметят странности, противоречивые заключениям медицины. Возьмем, например, так называемый двойной пульс, когда внешнее воздействие создает как бы два сосредоточия организму. Между тем явление энергии космической совершенно просто объясняет, насколько мы связаны с силами внешними, и о том же напомнят внешние огни и свет, если наш рассудок разрешит их увидеть.

Нужно понять насущность этих явлений, не теряя здравого мышления. Так можно заменить магию Учением Сердца. Сердце у каждого, потенциал энергии в нем заключен у всех — значит, Новый Мир не запрещен никому. Называем Новым Миром познание Незримого, хотя бы в его первичной стадии. Уже это понимание внесло бы в жизнь новые устои.

Соединитель энергий, соединитель знания, Кетуб пламенный понятен Агни-йогу. Устремление к познанию покажет, как незаметно наслаивается новое сознание и как оно меняет сущность жизни.

(Сердце, 40)

Магия подобна массажу. Массаж искусственно ограничивает и восстанавливает формы тела и кровообращения. Магия также искусственно соединяет и восстанавливает общение с Миром Незримым. Массаж не нужен нормальному организму. Магия не нужна развитому духу. Массаж занимается нездоровыми членами. Магия доставляет Учение об условиях, о паллиативах, не открывая простейшего доступа в Высший Мир. Начав массаж, необходимо усиливать, иначе ткань начнет угрожать разрастанием и разрушением. Обратившись к магии, нужно усиливать овладение ею, иначе стихии начнут теснить отступника. Так, сравнив мир телесный и духовный, видим те же действенные законы. Те же законы указывают, насколько ближе развитому сознанию пути простейшие. Живот не отрастет при умеренности. Сердце не замолкнет при утончении духа.

(Сердце, 43)

Нужно навсегда установить, что Йога не есть магия. Прежде всего, в Йоге нет ничего искусственного. Родственность и созвучие законам Бытия противны всему насильственному. Йог не будет без крайности тревожить Первичную Субстанцию. У йога создается полное сотрудничество с природою. Так знание йога, прежде всего, основано на чувствознании; по этой чистой поверхности пишутся знаки опыта.

(Сердце, 44)

...Не следует мечтать о магических формулах, чтобы привлечь Руководство; оно близко, и магнит чистого сердца очистит путь. Самое значительное приобретение будет этот магнит, привлекающий и открывающий.

Истинно, радостно побыть с чистым сердцем!

(Сердце, 70)

Человечество ужасается всему так называемому сверхъестественному, забывая, что ничто поверх сущего не может быть сверхъестественным. Потому очень настаивайте, что Агни-Йога и Учение

Сердца ничего сверхъестественного содержать не могут. Особенно будьте осторожны с молодыми до тридцати лет, когда не все центры могут функционировать без вреда сердцу. Необходимо высказывать, насколько Наша Йога не содержит никакого насильственного колдовства и никогда не будет производителем хаоса. Нужно зажигать молодых подвигом, который преобразит их сущность и незаметно для них самих подготовит сердце для будущего совершенствования. Так нужно как можно проще и радостнее отплывать к Острову Белому, как иногда зовем Наше Место.

(Сердце, 113)

Чтение мыслей проистекает из чувствознания. Не искусственная магия, не выпучивание глаз, не держание рук, но огонь сердца соединяет тончайшие аппараты. При этом имеются две трудности — читающий может быть окружен несколькими проводами, и тот, чьи мысли читаются, может мыслить настолько нечетко, что и сам не может установить свою основную мысль. Но чтение мыслей поучительно не только как феномен для современного сознания человечества, но как научное физическое изыскание о передаче токов. Столько знаменательных опытов ожидают очередь! Все вы знаете световые явления, но никто еще из ученых не исследовал происхождение этих светов: будут ли они оптическими глазными явлениями, или они пространственно-химические? Может быть, конденсация энергии этой может положить начало новому освещению? Все эти явления относятся к изысканиям психической энергии. Почему можно думать, что человечеству суждено ограничиваться лишь одним видом космической энергии, называемой электричеством? Могут быть многие каналы явлений энергии. Но, конечно, людям способнее сперва обратить внимание на свой микрокосм, на сердце, в котором дремлют все энергии мира.

(Сердце, 135)

Призывы к объединению сознаний необходимы повсюду, ибо они простейшим способом вводят в жизнь сердца. Не колдовство, но закон физический может соткать спасительную сеть вокруг планеты. Так каждый, следуя закону Бытия, может справедливо сознавать себя гражданином мира.

(Сердце, 150)

В глубокой древности ладан употреблялся для установления ауры предметов. Предполагалось, что предметы с доброй аурой напитываются ладаном, тогда как дурные излучения не воспринимают явление этого растения. После ладан стал применяться при храмах, чтобы усилить и приблизить Тонкий Мир. Действительно, ладан имеет свойство усиливать жизненность Тонкого Мира. Когда его потребляют при погребениях, это имеет целью сохранить перешедшему черту сознание и освободить его от сонного состояния, так обычного для неподготовленных. Такие подробности древнего знания совершенно забыты; также забыты значения различных ароматов. Производство духов утратило свой древний смысл; но не только утратило, но даже, по невежеству, часто употребляют самые вредные сочетания. Утвержденное знание, на основе широкого изучения, даст целую область полезного применения к жизни. В древности явление ароматов соединялось с целительным знанием. Жрецы указывали, как пользоваться и в каких случаях применять ароматы. Так можно без всякого колдовства уследить целую лечебную систему, основанную на вдыхании и питании нервной системы через втирание. Так древние гораздо глубже заглядывали через поверхность кожи.

Неразрывно с ароматами стоит понятие наших эманаций, но и эта область почти не изучается. Появление каждого исследования разных эманаций постоянно встречает кличку шарлатанства. Также каждое более чуткое ощущение находит лишь недоверие, точно все разнообразие природы не зовет к утончению!

(Сердце, 153)

Люди, имеющие видения, считаю, должны быть внимательно исследованы врачами. При этом будут найдены особые симптомы сердца и нервных центров. Так же как каденция старой Индии гораздо изысканнее лада западного, так же сердце, сознающее Тонкий Мир, будет давать несравненно более сложные модуляции тона. Конечно, врачи избегают изучать здоровых людей, и таким образом они упускают из виду ценную страницу, ведущую в будущее. Обычно все чудеса и видения причисляются к разряду истерии, но никто не пояснит, что такое истерия? Скажут, что это повышенная реакция симпатической нервной системы, или укажут на раздражение периферических нервных конечностей; найдут множество причин и станут применять самые воловь средства, но не дадут себе труда

подумать — нет ли в этих явлениях причин высших?
(Сердце, 318)

Чудо есть проявление тончайших энергий, не учтенных в химических и физических школах. Чудо не только в левитации и в потере веса, чему вы были свидетелями, но те же тончайшие энергии применяются чаще, нежели думают, в жизни, и эти, непонятные большинству, явления должны быть изучены. Это не некромантия, не спиритизм, но просто наука тончайших энергий. Перед нами сердце человеческое, этот ларец сокровенный, но нужно прислушаться к нему и подойти к престолу высшему, обмыв руки. Вы видели пример нерадивых врачей, которые не воспользовались прекрасным примером пламенного сердца. Теперь они платят за свою слепоту.

Чудо может быть, но нужно соединить тончайшие нити сердца. К тому и указываем на необходимость объединения сознания.

(Сердце, 319)

Умствование есть некоторое противоположение сердечному постижению. Умствование есть своего рода магия, но магия есть противоположение Благодати. Мы должны очень осознать как магию, так и умствование. Ведь они так близко лежат от личности, от самости и, как говорится, от эгоизма. Умствование идет от себя, магия противопоставляет себя Высшему. Но сердечное постижение, так же как и Благодать, не имеет в основе своей самости, иначе говоря, самого задерживающего начала. Дикобраз мечет иглы от себя, но трудно достичь его сверху. Каждый умствующий лишает себя многого общения Свыше. Не смешаем ум с условным умствованием. Ум поведет к мудрости, иначе говоря, к сердцу. Но умствует червь, с трудом переползающий тропу человеку. Потому будем так настойчивы около достижения сердца. Ведь там ларец восторга, который не купить золотом.

(Сердце, 336)

Милосердие, сострадание, сожаление, любовь и все благие устремления, так указанные Нами, разве не являются чудесными путями сообщения с высшими энергиями? Нужно привыкать смотреть на эти светлые качества как на действительное средство, соединяющее с высшими мирами. Без этих качеств всякая астрохимия будет астроядом. Издревле понимали алхимики значение светоносного соединительного вещества, идущего из сердца. Потому эманации сердца постоянно творят светлое вещество, которое назовем как бы смыслом психической энергии. Конечно, и обратная сторона пытается по-своему решить эту задачу. Но, вместо светлого творчества сердца, они ищут семенное творчество и пытаются этим способом найти тоже соединяющее вещество. Не буду повторять его название. Колдуны первых трех степеней пользуются семенным веществом для соединения с пространственными энергиями. Не стоит пояснять, что их насильственные меры недостаточно сильны и длительны в процессе. Несравнимы они с огнем сердца!

(Сердце, 374)

Между тем не много твердых духов требуется, чтобы изменить гибельное положение. Не много пламенных сердец могут встать самоотверженным дозором и сплести крепкую сеть защитную. Не сверхъестественное, не магическое, но просто пламенное устремление сердца соединит миры! Уже говорил о конце Кали-юги, но кто-то думает о сотнях лет, будто бы оставшихся. Не может он допустить явление ускорения, хотя простые химические опыты говорят, как реактивы могут ускорить явления.

(Сердце, 475)

Сам Христос передавал силу лечения своим касанием. В жизни сердцем Он давал облегчение. Так нужно помнить, что все насильственные заклинания неуместны, по закону Владык. Молитва сердца идет прямо, даже не нуждаясь в условном каноне. В заклинаниях видим, что те же слова обращались как к Богу, так и к сатане. Не слова, но чувство сердца творит чудо. Так можно даже в дни Армагеддона преуспевать. Тем более нужно откинуть все мешающее. Каждый, читавший Учение, может сердцем понять, где путь его.

(Сердце, 550)

Вы не будете изумляться Моему подтверждению, что черная магия необычайно развивается.

Конечно, это одно из оружий противников Света. Они собирают сознательных и бессознательных сотрудников. Заклинания, гримуары и все накопления темных применяются широко. Кроме темных центров, ранее вам указанных, возникают многие малые круги, часто основанные на самых примитивных ритуалах. Но общий вред велик. Конечно, белая магия обладает сильнейшими формулами — но поверх всех формул стоит энергия сердца. Все формулы и заклипания предполагают механические приготовления, оставаясь в пределах низших учений. Но теперь, когда силы тьмы так ополчились, им противопоставляются силы сердца. Можно заметить, как постепенно ритуалы белой магии сводились к высшим понятиям Огня и сердца. Темные не располагают этими твердынями, лишь чистое сердце может действовать. Лишь связь с Иерархией Света может породить негасимые огни. Так противопоставление сердца всем темным силам будет знаком победы. Подтверждаю мощь сердца, и вы на себе знаете, как близко и сильно это оружие Света. Без пылания сердца не приблизиться к сфере огненной. Посвящение огнем предстоит лишь чистому сердцу.

(Сердце, 556)

Страх и раздражение называются вратами тьмы. Прежде всего служители тьмы посылают страх, чтобы смутить дух. Каждое заклинание может содержать ту опасность, что во время заклипания может проникнуть ужас, — так самая точная магия может превратиться в высшую опасность. Потому следует опереться на более верное средство. Сердце воспитанное прежде всего искоренит страх и поймет вред раздражения. Так сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы. Сердце, как утверждают, постоянно готово поражать тьму и обуздывать хаос. Особенно прискорбно, что многие не хотят помыслить о мощи сердца. Тем они не только низвергают самих себя, но и вредят близким. Каждое неосознанное сокровище погружается в хаос и тем усиливает тьму.

(Сердце, 558)

«Окружись Огнем и стань невредим» — завет древнейший. Но при огрубении люди стали забывать, о каком Огне указывалось мудрыми. Огонь стал физическим, и появились магические круги огня. Так люди всегда умаляют сущность свою. Конечно, всякий живой огонь целителен, но никакая смола не может сравниться с огнем сердца. Пусть хотя бы помнят о качестве земного огня, но, поистине, пришло время снова обратиться к первоисточнику, иначе нельзя переступить границу, у которой уже стоит человечество. Оно использовало и напрягло земные силы и встревожило Мощь Высшую. Только огненно озаренное сознание может соединить нарушенный мост восхождения.

(Мир Огненный, ч. I, 15)

В древних фармакопеех и в разных родовых лечебных записях вас поражает множество намеков о составах для приведения организма в трансцендентальное состояние. Вы чувствуете, что это не некромантия, не колдовство, но своеобразное искание своего будущего. Потому ясно, что наши дальние предки гораздо больше заботились и мыслили о будущем, нежели мы, современные ученые. Будущее у нас остается или в пределах пламени ада, или в области электрического явления. Мощная животворная сила Огня не осознана; светлые, лучезарные явления не осмыслены, и сама Иерархия Света остается или призраком, или пугалом. Очень многие хотят уклониться от будущего, предпочитая назвать себя пылью. Но даже ученые содрогаются при вопросе — не желают ли они пройти через Огонь?

(Мир Огненный, ч. I, 40)

Напрасно думают, что черная магия особенно развита сейчас в Тибете. Конечно, она там очень усилилась, но это является лишь частью общемирового ее развития. Невозможно себе представить, насколько развивается черная паутина. Невозможно вообразить все разнообразие участников ее. Нельзя открыть все неожиданные сочетания, которые поддерживают друг друга. Можно ли примириться, что и главы государств и прелаты, и масоны и повстанцы, и судьи и преступники, и врачи, и больные и здоровые — работают на том же черном поле? Трудность распознавания их также в том, что нельзя указать какую-то цельную организацию, но все построено на отдельных личностях, вкрапленных в самые различные дела.

(Мир Огненный, ч. I, 74)

Действительно, сближение миров необходимо. Нужно хотя бы немного приоткрыть сознание к этой необходимости. Люди должны оказаться в готовности встретить уплотненные тела в жизни без насильственной магии; но для этого нужно, чтобы огненное сердце перестало быть отвлеченностью.

(Мир Огненный, ч. I, 259)

Различные гримуары предусматривают вызывательные удары. Действительно, даже в таких низких формулах остается истина, что элементалы охотнее отвечают на призывные стуки. Но закон везде одинаков. Вы знаете, насколько Мы против всякой магии. Но даже в случае обращения к Светлой Иерархии остается значение зова моления. Нужно помнить, что и земные силы не откликаются без письма. Такой же ток, совершенно вещественный, возникает при сознательном обращении к Иерархии. Нельзя думать, что Огонь не будет существовать при таком обращении, ведь живой огонь лучшее очистительное средство. Но когда пылает огонь сердца, тогда не нужен заместитель его.

(Мир Огненный, ч. I, 268)

О вещах угрожающих следует помнить. Люди еще готовы придавать некоторое значение терафимам, сделанным с целью воздействия. Но ведь многие предметы несут на себе наслоения воздействий. Немало вещей сделано в час ненависти, утомления, ужаса и отчаяния; они понесут в мир эти посылки. Если же попадут к владельцу, полному тех же астрохимических явленных условий, они начнут действовать по указанию, им вложенному. Социологи пытаются улучшить быт рабочих — правильно, но при этом следует возвышать состояние духа творцов. Не все ли равно, создают ли они великие или малые вещи? Слюна ядовитая может одинаково их напитать. Для магнетизма естественного не нужно особое чернокнижие. Огонь черный наполняет каждое злобное сердце, так будем очень внимательны к вещам. Можно вспомнить, как Аполлоний никогда не брал в руки незнакомых вещей. Он сперва внимательно оглядывал их, особенно же если они были старинные. Когда один ученик хотел надеть кольцо на палец, Учитель предупредил не надевать яд. В кольце оказался сокрытым смертельный яд. Аполлоний добавил: «Такой яд еще менее смертелен, нежели яд сердца». Не следует принимать изречения мудрых как далекие символы. Часто они имеют прямое значение, которое нужно запомнить и применить. Мы не пойдем в лавку за оспенными одеждами, но ведь это будет лишь тысячный вид заразы! Сколько раз твердил, что наслоения мысли гораздо сильнее ядов. Как огонь наносит патину на сосуды, так же огонь мысли несмываем, когда напитывает поверхность предмета. Среди очистителей полезен эвкалипт, содержащий много огня. Каждый живой огонь также полезен. Около костров много заразы было уничтожено.

(Мир Огненный, ч. I, 367)

Также правильно сказано, что роскошь есть антипод красоты. Роскошь есть своего рода магия, но там, где живет красота, не нужно никакой магии.

(Мир Огненный, ч. I, 490)

Также величайшим позором будет, что человечество до сих пор занимается колдовством, именно, самым черным колдовством, направленным на зло. Такое сознательное сотрудничество с темными силами не менее ужасно, нежели газы. Невероятно помыслить, что люди, причисляющие себя к религии добра, занимаются самым вредным колдовством. Не стал бы говорить о черной опасности, если бы она не достигала сейчас ужасающих размеров. Самые невозможные ритуалы возобновлены, чтобы вредить людям. Толпы по невежеству вовлечены в массовую магию. Невозможно допустить такое разложение планеты! Нельзя, чтобы уничтожение всего эволюционного удавалось темным силам. Колдовство недопустимо, как противоестественное нагнетение пространства. Твердите везде об опасности колдовства.

(Мир Огненный, ч. I, 620)

В приближении к Огненному Миру приходится пройти через ступень отражения темных сил мощью духа. Человек восходящий чувствует гораздо глубже натиск необузданных стихий. Он должен без насилия магии противостоять натиску темных лишь духом своим. Эта ступень отмечена во всех Учениях под разными наименованиями. Нужно быть готовым к разным хитрым уловкам, но не нужно, по примеру невежд, уклоняться от таких неизбежных столкновений. Можно помнить, что поверх всех формул существует сила духа. Стоит соединить ее через сердце с Иерархом, чтобы стать

неуязвимым. Не нужно думать, что Иерарх может покинуть, но надо помнить, что на известной ступени предлагается прежде всего самостоятельное применение сил. Так нужно при каждом натиске смотреть мужественно, не избегая самого ужасного. Помните, что каждое обращение в бегство являет незащитность. Даже малые посвященные знают, что при необходимом перемещении нужно двигаться лицом к врагу. Это не магия, но лишь осознание сил глаз.

(Мир Огненный, ч. II, 91)

Когда перечислил вам города, где особенно развит ритуал черной магии, не хотел сказать, что и в других местах ее нет. Наоборот, много черных лож, но некоторые предаются злу как таковому, без особых ритуалов. Но за последнее время можно видеть возрождение самых древних служений тьме. Между ними есть очень вредные, которые своим ритмом могут быть разрушительны. Черные ложи обычно не понимают, какой космический вред они творят. По невежеству они думают, что причиняют зло лишь в желаемом направлении, но на самом деле они затрагивают целые слои атмосферы. Особенно теперь, когда приближается время огненное и многие нарушения равновесия уже очевидны, вред темных вызываний особенно ужасен. Невежды и здесь действуют увлеченным разрушением.

(Мир Огненный, ч. II, 103)

Можно напрягать волю самыми механическими средствами. Можно к тому найти многие примеры и предписания, но Мы советуем почерпнуть укрепление воли из Общения с Иерархией. Можно даже сказать, что это вообще единственный способ вознесения духа. Даже путь механики ведет к тому же, но при ненужной затрате времени и усилий. Сердечное общение с Иерархией избавляет от тантр и от магии. Конечно, малые сторонние препятствия могут вредить общению, но не забудем, каким опасностям подвергаются маг или тантрик. Но, во всяком случае, не мудр человек, мечтающий о своей обособленной воле; она растет и вибрирует на высшие Хранилища. И кто заботится о своей воле без общения с Высшими Мирами, тот не на верном пути.

(Мир Огненный, ч. II, 112)

Действительно, самая высшая магия ничто перед ликом Огненного Мира. Можно убедиться, что магия может состязаться с силами темными, но Огненные Существа нежданно даже для высшей магии. Вы уважаете Святого Сергия, но разве Он где-нибудь допускал магию? Он даже не разрешал умное делание, но, между тем, Он имел пламенные видения. Лишь труд, как возношение сердца, допускал Он. В этом Он опередил многих духовных путников. Мы говорим о сердце, но именно Он нашел силу этого источника. Даже страхованиям Он противостоял не заклинаниями, но молитвою сердца.

(Мир Огненный, ч. II, 116)

Во всяком предмете наряду с частями совершенными найдутся крупички хаотические. Можно из каждой вещи вызвать к действию или совершенные, или хаотические крупички. Кроме магических вызываний, против которых Мы говорили не раз, каждый человек сердечной энергией совершает постоянные вызывания. Когда человек думает о неудобстве предмета, он становится действительно неудобным. Когда же человек мыслит о прекрасном предмете, то совершенные частицы его начинают действовать. Несведущие люди приписывают такое явление самовнушению, но знающие природу вещей понимают этот магнетизм мысли. Конечно, он проявляется в различной степени, но всегда можно заметить, что предмет как бы оживает при человеческой мысли. Стоит человеку осознать эту естественную силу, как он может благотворно применять ее во всех случаях жизни. Так явленные Йоги часто заповедуют ученикам говорить с вещами. Слова есть корабли мысли. Так, пока мы не научимся обращению с предметами, мы не поймем силы мысли для Огненного Мира. Считайте счастьем, что и в земном состоянии можно приучать себя к истинному обращению с предметами.

Разве не прекрасно, что самые простые люди уже могут вызывать частицы прекрасные и могут останавливать течение хаотических крупичек? Можно понять, что и наши чувства обостряются на признании жизни всего сущего, в чем мы участвуем.

(Мир Огненный, ч. II, 147)

Психическая энергия особенно действует на свободе, когда человек горит сердечным устремлением.

Мерилом психической энергии будет чистое устремление. Не магия, но человеческое чистое устремление порождает чудесный мир.

(Мир Огненный, ч. II, 221)

Утвердим преисполнение духом. Преисполниться духом — значит поставить себя в непосредственное общение с Иерархией. Всевозможные магические приемы, даже само умное делание, будут попытками к Высшему Общению. Но новое приближение к Высшему устремляет к образам подвижническим, которые поверх всего подходили к непосредственному сердечному Общению. Видим пророков, подвижников, которые не впадали в исступление, но каждое их слово было словом Завета.

Если спросите Меня, какие приемы приличествуют нашему времени, скажу: нужно готовиться к непосредственному Общению. Всякие условные меры уже посредственны в себе. Во дни, когда огненные энергии напряжены, именно этот Огонь поможет сердцу понять Веление Высшее. Такое Веление выражается среди всей жизни. Тогда Мы говорим: слушайте и слушайтесь!

Каждая эпоха имеет свои выражения. Не следует держаться старых приемов, где возможно приложить новое понимание. Даже в старых Заветах видим пророков, которые были всегда преисполнены духом. И много позднее изучались формулы, числа и ритмы. Но иные считали, что такие методы близятся к вызываниям и тем умаляют Высшее Начало. Особенно сейчас, при эпидемии одержания, люди должны искать сердечного Общения.

(Мир Огненный, ч. II, 236)

Сами видите, насколько странно люди судят прочтенное. Когда они слышат о Мессии, они лишь думают — не демон ли? Когда они читают о сердце, они опасаются — не колдовство ли? Значит, и демон и колдовство им близки. Человек, чистый сердцем, не будет думать прежде всего о тьме.

(Мир Огненный, ч. II, 248)

Не магия, но Боговдохновенность была заповедана в древних Заветах. Когда Высшее Общение начало прерываться, сами люди уже от земного мира сложили магию, как способ насильственного общения. Но, как все насильственное, магия докатывается до самых темных проявлений. Сама граница между черной и белой магией делается неуловимой в своей сложности. Потому на пути к будущему следует отставить всякую магию. Не нужно забывать, что старые методы магии были связаны с иными формами жизни. Ведь магия основана на точном выполнении технических условий, но если все формулы жизни изменились, то и магические следствия должны соответственно видоизмениться. Так оно и есть, почему современная магия и погрязла в некромантии и в прочих низших проявлениях. Все изучающие механику формул не отдадут себе отчета, что это было записано для совершенно другого применения. Кроме того, совершенно забывают, что все условия и высшие формулы вообще не записывались, и если отмечались, то в таких символах, что теперь их смысл затемнен. Таким образом, современные изучения магии сводятся или к бессмысленной схоластике, или, катясь вниз, впадают в черную мессу. Потому произносим очень нужное слово, говоря об отмене магии. Пусть она остается у темных некромантов. Слишком много одержания на земле. Единый путь к Высшему Общению — через сердце. Никакое насилие не должно запятнать этот огненный путь. Неужели люди думают, что вызывание низших существ может быть безнаказанно? И какое такое улучшение жизни произошло от такого вызывания? Никто не скажет, где польза от некромантии и где сердце, которое возвысилось от некромантии? Нужно обратиться к краткому и высшему Пути, который даст здоровье духа, и от него придете к здоровью тела. Отмена магии будет камнем белым на пути мира.

(Мир Огненный, ч. II, 249)

Изгнание магии не значит пресечение проявлений Тонкого Мира. Наоборот, связь с Высшим Миром может лишь укрепиться при изъятии всего насильственного. Именно невежественное насилие может нарушать гармонию сочетаний. Природа и в малом, и в великом противится всякому насилию. Изучать и познавать чудесные подходы к Миру Тонкому и Огненному не будет магией. Молитва сердца не магия. Устремление духа к Свету не магия. Нужно уберечься от всякого невежества, ибо оно — источник лжи, и ложь есть преддверие тьмы. Умейте найти в сердце своем правду обращения к Единому Свету. Ужас наполняет мир. Не следуйте по тропе ужаса. Можно укрепиться на примерах бывших времен. Сами подвижники прикасались к Миру Огненному сердцем, то же сердце дано всем.

Умение слышать голос сердца уже ведет к правде.

(Мир Огненный, ч. II, 251)

Каждое пресечение колдовства есть доброе дело. Тем более, что опасность такого воздействия велика. Нужно иметь не только мужество, но готовность духа, чтобы в каждом случае понять, как приступить. Прежде всего нужно разрушить магический круг. Но такое прикосновение требует еще большего огненного напряжения, нежели вложенное заклинателем. Распознавание соответствия сил дается чувствознанием. Нельзя без ожогов касаться сильнейшего пламени, но когда огненная энергия превосходит, то не бывает ужасных следствий.

(Мир Огненный, ч. II, 257)

Именно, есть история мира внутренняя и внешняя. Не колдовство, не магия, но путь Мира Высшего.

(Мир Огненный, ч. II, 259)

Священные Изображения также отвечают духовному общению. Но следует понять это естественное явление не как магию или колдовство, но как еще одну крупницу знания. Никто не может ограничивать и очерчивать границу знания духа. Никто не имеет такое воображение, чтобы признать, где может пресекаться величие энергии. Потому нужно так добросовестно отмечать все понятые подробности разных явлений. Нужно радоваться каждому такому осознанию.

(Мир Огненный, ч. II, 269)

Текущие события еще раз указывают на значение мысли. Уже видите, что роскошь потрясена; тоже видите, что магия получила осуждение и мышление направлено к Иеровдохновению. Эти два условия очень губительны для темных. Без роскоши и без колдовства они значительно обессилят. Но у них остается третье условие, а именно смущение слабых умов. Самое плачевное, что слабые умы не вмещают здоровых начал. Их неустойчивость поглощает много энергии, потому Мы обращаем внимание на самое главное, чтобы сосредоточить энергию на необходимом.

Слышали о Знамени Нашем. Действительно, пусть несут его, кто может. Также и в другом проявим терпимость и заставим темных послужить.

(Мир Огненный, ч. II, 288)

Иеровдохновение нисходит при одном основном условии. Не сосредоточенность, не приказ воли, но любовь к Иерархии рождает непосредственное Общение. Не знаем, как можно лучше и точнее, нежели приливом любви, выразить закон ведущий. Потому так своевременно отставить насильственную магию, чтобы углубиться в существо своем любовью. Следовательно, можно легко приблизиться к началу Бытия самым прекрасным чувством. Именно, среди разложения планеты нужно обратиться к наиболее здоровому началу. Что же может сильнее соединять, как не мантрам «Люблю Тебя, Господи!» На такой зов легко получить луч познания. Заметьте это.

(Мир Огненный, ч. II, 296)

Могут спросить — в чем же главный вред черной магии? Ведь поверх личного вреда должен быть и вред космический? Именно так. Уявление смещения элементов и вызов частей хаоса есть наибольший вред от низших заклинаний. Нужно представить себе, что сущности низших слоев таким образом получают доступ в неподлежащие сферы и продолжают вредить по широкому пространству. Потому нужны меры обширные, чтобы оградить и без того больную планету. Нужно отставить магию вообще.

(Мир Огненный, ч. II, 306)

Но явление вреда черной магии можно в значительной степени ослабить сознательным противлением. Когда сердце наше подает весть о нападении и черные звезды уявляются, нужно спокойно и без страха обратиться к Иерархии. Многие нападения пресекаются немедленно. Но было бы ошибкою пренебречь естественными знаками сердца.

(Мир Огненный, ч. II, 307)

Поистине, следует сочетать условия космические с приемами Нашими. Так, когда твердо указываем

на отмену магии, Мы хотим помочь естественным путем.

(Мир Огненный, ч. II, 316)

Пояснение многих явлений, соединенных с магическими приемами, указывает, что воля была истрачена напрасно. У Нас велик список утруждающих стихии без пользы для Общего Блага. Некоторые сменяют искусственные приемы добрыми мыслями, но многие оказываются лишь раздражителями стихий. Между тем, такое отягощение законов приносит вред не только самому человеку, но смущает гармонию пространства на большие расстояния. Простой стрелок в лесу не поручится, кого может задеть его стрела. И такое размышление полезно на пути к Огненному Миру.

(Мир Огненный, ч. II, 378)

Древнейшее выражение «смотреть через огонь» подвергалось неправильному истолкованию. Люди поняли его в физическом смысле. Они начали применять огненную стену, чтобы развивать ясновидение. Но для естественного восхождения такие искусственные приемы не только не нужны, но и вредны. Конечно, следует смотреть на земные вещи через огонь сердца, только такое смотрение может облегчить тенета майи. Но огненное напряжение требует и времени, и терпения, и преданности. Привожу этот пример как доказательство, насколько древняя мудрость была извращаема и выражалась в грубых формах магии.

(Мир Огненный, ч. II, 460)

Не от яда умер ученый, но от заклятия. Мысли, привязанные к определенному предмету, живут долго. Можно узнать, как в древности особыми заклинаниями подолгу наслаивали мысли на предмете, при этом предмет не выпускался из рук заклинателя, который сам полагал его в закрытое место. Очень замечателен опыт заклятия на долгие сроки.

(Мир Огненный, ч. III, 572)

Та же лимфатичность может способствовать черной магии. Всячески нужно от нее ограждаться. Не думайте, что мало черной магии; она угнездилась как в народе, так и в правящих кругах. Пусть наука посмотрит очень глубоко на такие разлагающие попытки.

(Мир Огненный, ч. III, 613)

Колдовство недопустимо, как преступление против человечества. Не следует понимать колдовство как зло против одной личности. Следствие колдовства гораздо вреднее — оно нарушает явления космические, оно вносит смятение в слои надземные. Если колдун не сумел поразить супротивника, это еще не значит, что его удар не убил нескольких человек где-то, может быть, в разных странах. Может быть, вибрация злой воли нашла себе утверждение в самом неожиданном месте. Нельзя представить себе, сколько смертей и болезней причинено злой волей! По пространству носятся тучи когтей; никто не учтет, где сядет эта ядовитая стая. Сильный дух защитится от злых посылок, но где-то слабый человек получит их заразу. Невозможно учесть такой космический вред. Только мощь звучания Аум может приносить гармонию среди расстроенных вибраций. Даже Благодать долетит не в полной мере, если она попутно будет расходоваться на рассеяние зла. Можно очень остеречь человечество от всякого колдовства.

(Аум, 28)

Никто не должен называть психическое воздействие колдовством. Пусть такое невежественное суждение останется в далеких временах. Наоборот, всякое исследование психической энергии есть истинный прогресс.

(Аум, 223)

Могли вы заметить, насколько токи влияют на психическую энергию. Также могли заметить, насколько скоро меняются токи и утверждается совершенно другое напряжение психической энергии. Такие наблюдения следует очень запоминать. Люди не умеют сообразовать свои действия с токами пространственными. Люди полагают, что даже изучение токов пространства уже есть какое-то сверхъестественное колдовство. Правильно вы изумляетесь, что многие разумные люди, изучающие психические явления, все-таки остаются единицами, не влияющими на массы.

Трудно убедить людей в их собственной силе, но, тем не менее, будем всеми мерами твердить о замечательных возможностях.

(Аум, 367)

Мы говорим о психической энергии как о мощном двигателе. Мы говорим не о колдовстве, но о физическом законе. Мы указываем на простейшие пути преуспевания. Мы напоминаем о давно знакомом, и все-таки невежды будут считать наши беседы чем-то сверхъестественным. Они будут пользоваться тонкими энергиями, но не согласятся признать психическую энергию.

Так еще раз повторим, что мы говорим о физическом законе.

(Аум, 463)

Нужно, кроме опытов над психической энергией, также привыкать к общению с Тонким Миром и не прибегать к магии, ибо все естественное постигается и путем естественным. Только путем опыта привыкают к напряжению разных степеней. Можно понять, что само ожидание будет естественной готовностью или, как принято называть, дисциплиной.

Человек в готовности готов принять и Вестника.

(Братство, 38)

Неповторимость опытов с тончайшими энергиями часто отвращает внимание ученых. Но они забывают, что не энергия неповторима, но они сами. К тому же не умеют они создать повторимые условия, окружающие опыты. Много раз приходилось вам замечать, насколько различны приводящие обстоятельства. Но даже весьма умудренный ученый не придает значения очень разнообразным условиям. Прежде всего, он не обращает внимания на свое настроение, но состояние нервных центров будет решающим для многих опытов. Также забывается и качество сотрудников, принимающих участие в опытах. Но даже в древности, а затем алхимики очень понимали ценность сотрудничества. Они знали и значение пола. Они не отрицали лунное воздействие и силу явленных планет. Но сейчас такие первобытные условия считаются почти колдовством.

Невозможно уговорить людей, что они — носители разгадки многого.

(Братство, 418)

Левитация не только была известна в глубокой древности, но и понималась разумно. Среди невежества средних веков даже мысль о летательных аппаратах считалась чем-то колдовским. Только теперь люди с сожалением оглядываются на невежд средневековья и принимают воздухоплавание как нечто естественное. Но так ли мыслили деда нынешнего поколения?

(Братство, 515)

В веках Мы привыкли к мысли, что сосредоточие энергии может быть направлено на любую область. Энергия, как молния, соединяет в своем разряде накопленные силы. На том же принципе основаны явления, называемые магическими. На самом деле такое название только вводит в заблуждение. Можно назвать магическим аппаратом любую электрическую машину. Сами вы, когда производили левитацию и перенос предметов, не производили это магией, но лишь не противились вашей энергии. Принятую, явленную энергию вы выдавали на действие, и она соединялась с энергией космической. Нельзя называть магией зеркала Наши. Они лишь способствуют работе Нашей энергии. Много может быть приспособлений к усилению действия энергии. Сильные магниты разве могут называться магическими, но воздействие замечательно. Тонкое тело и все опыты вокруг него будут принадлежать к науке, но вовсе не к магии. Так нужно уничтожить суеверие, связанное с непонятным термином «магия».

(Надземное, 2)

Так невозможно рассказать, как можно творить мыслью. Люди не думают, что струны могут звучать под токами мысли. Не поверят, что сухие краски могут собираться в гармонические образы под давлением мысли. Между тем, люди знают, какие рисунки создает ритм из песка. Люди любят морозными узорами. Люди не удивляются, когда струны звучат от дальних ритмов. Но мысль создает сильнейшие ритмы, и в таких вибрациях можно творить.

Не считайте Нас магами и волшебниками, когда слышите о зеркалах, то же сосредоточие мысли

фиксирует образы. Так, прежде всего, нужно изолировать мысль.
(Надземное, 53)

Если художник изобразил бы приблизительно Нашу Обитель, то и такое изображение послужило бы кому-то терафимом. Но лучший терафим в человеческом сердце. От сердца к сердцу развивается мощный магнит. Такое влечение бывает сильно даже физически. Притяжение к Нашему Сердцу может настолько усилиться, что невозможно удержать такое притяжение. Оно называлось «Огненной Колесницей». Такие огненные ощущения требуют большой гармонии, иначе они обращаются в хаотический вихрь.

Познавший Нас уверен, что не будет отринут. Мысли его известны, и велико облегчение, когда не к чему скрывать. Знает он, что каждая добрая мысль скрепляет связь с Нами. И без словесных выражений, но только глубоким трепетом сердца достигает Нас добрая посылка. По неопытности могут быть ненужные обращения, но гармония и преданность устанавливает истинное сотрудничество. Мы радуемся, когда достигается степень истинного сотрудничества, тогда уже малейший знак понятен. Мудрая краткость выражений оценена, и можно сказать: Наша радость — ваша радость.

Пока люди мечтают о магии, о колдовстве, о чародействе, они не Наши. Для Обители нужно лишь сердце. Если оно будет сердцем страдающим, оно станет сердцем надежным. Сердце прекрасное должно страдать на земле. Рыба не живет без воды; орел не радуется без свободы. Хотим внушить Нашим друзьям простоту, ибо сложность жизни уже превратилась во вред. Приходится умалчивать о некоторых открытиях. У Нас готовы многие формулы, но рано вдохновить ими ученых. Слишком близко доброе назначение от вредоносных применений.

(Надземное, 60)

Урусвати знает, что большинство болезней происходит от внушений. Много говорят о самовнушении, меньше обращают внимание на внушение на расстоянии. Можно лечить мыслью на расстоянии, но также можно являть болезни на расстоянии. Такое обстоятельство будет в будущем изучаемо, но сейчас мало кто допускает, что возможно причинить болезнь мыслью издалека. При этом особенно значительно, что мысль может быть прямая или косвенная, но стрелы вонзаются в клетки, расположенные к заболеванию. Так называемый дурной глаз имеет древнее обоснование. Такая мысль, может быть, не имела в виду нанести определенное болезненное ощущение, но энергия зла толкнет слабую частицу организма или лишит его самозащиты.

Поучительно наблюдать, что мысль может не только создавать внешние симптомы, но может заставить спящие эмбрионы болезни проснуться и начать работу разрушения. Это ли не доказательство мыслеэнергии? Таких мысленных посылок множества блуждают по миру.

Врачи полагают, что зараза передается лишь механически, но забывают о главном двигателе подобных зараз. Так наука о мысли должна быть воспринята весьма разносторонне. Волны радио могут мешать друг другу, но мысленные послышки могут производить неожиданные смятения. Люди их не замечают, но тем еще не доказано, что такие явления не существуют. Много, что еще не замечается.

Теперь вы можете представить, насколько усложнена Наша работа, когда Мы не только способствуем усилению мысленных посылок, но и должны пресекать множества злобных разносителей заразы. Мы можем наблюдать, насколько люди сами творят опасные земные заболевания. В настоящем значении этого слова, они насылают порчу друг на друга. Прежде такие воздействия приписывались колдовству, но таких колдунов мысли больше, нежели думают.

Особенно сейчас развиты некоторые необычные заболевания. Люди с трудом замечают их, но не желают помыслить о причине. Могут сказать, что, с точки зрения обывателя, ничто новое не происходит. Но нельзя забыть, что именно сейчас в обиход вводится много конденсированных энергий и тем мысль человеческая получает новые импульсы.

Много нового должен человек вместить о самом себе.

(Надземное, 107)

Многое можно достичь, если не закрывать глаз предрассудками. Кто может отрицать, что астрология — наука, или глумиться над соотношением небесных тел? Самый древний человек уже ощущал особые атмосферические воздействия. Казалось бы, наука лишь подтверждает такое химическое

соотношение, но люди опасаются, чтобы не быть заподозренными в колдовстве. Они знают, что немало шарлатанов позорят астрологию. Но в каждой науке не мало обманщиков, и, тем не менее, никто не отбрасывает науку.

Приходится говорить весьма просто, ибо нужно сдвинуть человеческое сознание с точки суеверия. Много врачей, правителей, судей и разных обывателей тайно уважают астрологию, пусть они найдут мужество открыто признать ее, хотя бы в виде опыта, но таким путем можно достичь общего обсуждения. Люди хотят знать, но им нужно помочь в приближении к познанию.

Мыслитель направлял учеников к преодолению запретов, которые были созданы невежеством. Пусть такие заветы живут и теперь.

(Надземное, 236)

Урусвати знает, как прочно наслаиваются человеческие мысли на разных предметах. Поистине, человек творит добрые и злые вещи и места. Многие правители предпочитали жить на новых местах, чтобы избежать прежних наслоений. Некоторые из них знали эту истину, но другие по неизъяснимо чувству предпочитали жить на месте новом, незапятнанном.

Наступит день, когда люди будут научно различать химические явления наслоений. Не будут говорить о магии или заклинаниях, но поймут, что человек каждый миг является своего рода заклинателем. Сила безмерная дана человеку, когда он может создавать иероглифы добра и зла. Не будем считать таких людей магами, но поймем, что каждый час соткание добра или зла продолжается. Ободрим добрых ткачей и пожалеем о злых. Они сами когда-то горько пожалеют о мрачном покрове, ими сотканном.

Не будем надеяться, что такие указания всем уже известны. Наоборот, большинство людей о них вообще не знает, и даже знающие часто о них забывают. Но не легко стирать мрачные наслоения. Кроме того, нужно помнить, что каждое вещество эманурует и даже растет в своих бациллах.

Люди легко понимают, что предметы могут быть зараженными и смертельно ядовитыми, но не могут представить, что предмет может быть насыщен их мыслями. Право, люди очень ничтожного мнения о значении своих мыслей.

Также мало кто подумает, что, окружая себя отравленными предметами, он препятствует сношению с Высшими Мирами. Нам очень тяжело в отравленной атмосфере. Пожелаем, чтобы врачи и в этом отношении устанавливали правильные санитарные условия.

Мыслитель иногда предлагал вновь приходящему омыть руки, ибо мысль могла наслоиться недобрая.

(Надземное, 294)

Урусвати знает о намагничивании предметов. Вы убеждались, как психическая энергия намагничивает воду. Минеральные воды, вроде железистых и литиевых, очень восприимчивы к магнетизму. Это не магия, но научное действие. Можно также увидеть, как вода постепенно размагничивается, когда утрачивается воздействие энергии. То же происходит и со всеми предметами. Важно, чтобы оставалось воздействие самого магнетизера.

Действительно, магнетизм может жить на предметах целые века, если лицо, наслаивавшее его, не прервет своего воздействия. Таким образом, магнетизм будет не в самом предмете, но в личности. Так размагничивание может происходить известным способом, это обстоятельство нужно иметь в виду.

Бывали случаи, когда намагниченные предметы попадали в руки людей дурных, которые могли злоупотребить благотворною энергией. В таком случае необходимо пресечь магнетизм предметов. Пусть энергия остается лишь там, где сохраняется доброе общение. Этот закон очень важен, ибо на рынке можно встретить почитавшиеся предметы, которые сделались источником своекорыстия.

Особенно нужно помнить, что минералы легко принимают воздействие психической энергии. На них меньше микроорганизмов, и энергия меньше подвергается изменению. Хуже дело обстоит с текстильными и кожаными предметами. Микроорганизмы легко усваивают энергию, и получается особая сложная субстанция. Потому Мы говорим, что такие предметы лучше предавать огню.

Давно сказано, что самый мощный талисман бессилен в злых руках. Проклятие может действовать многие века, но добрый талисман не будет действительным в злых руках. Особое заклятие может очень усиливать предметы, если они находились долго в помещении, где заклятие происходило.

Но сейчас хочу указать на другое свойство. Дело не столько в самом предмете, но в энергии, которая может быть возобновлена или же пресечена. Пусть не думают грабители, что можно украсть живую

энергию. Грабитель останется у пустой ямы. Так магия обращается в научное действие. Пусть слышит, кто имеет уши.

О воздействии мысли на предметы мы уже говорили. Поистине, легче намагничивать, нежели размагничивать, но сосредоточие воли может снять магнетизм, когда это исходит от первоначального магнетизера. У нас утверждают, что предметы размагниченные действуют даже обратно. С них снимается живая энергия, и они остаются обнаженными и подверженными хаосу. Нет такой легенды, которая не имела бы в основании научную истину. Говорили, что мысль есть одеяние предмета. В этом речении сказано о наслоениях мысли и об излучениях энергии.

Мыслитель советовал очень хранить предметы, данные с добрыми пожеланиями.

Он говорил: «Мы не суеверы, но ученые, и потому знаем, что рука, державшая дар у сердца, дает частицу своей души».

(Надземное, 334)

Мыслитель однажды увидел пастуха, за которым следовало большое стадо овец. Мыслитель улыбнулся: «Каким колдовством заставил ты животных следовать за собою?» Пастух ответил: «Я живу с ними и люблю их. Они чувствуют, что следовать за мною им безопаснее».

(Надземное, 359)

Придет время, когда люди признают, что действие машин зависит от энергии лица, управляющего ими. Не следует называть это магией или чем-то сверхъестественным. Люди должны понять, что они сообщают часть своей психической энергии каждому предмету, к которому прикасаются. Когда энергия недисциплинирована, она воздействует ничтожно, но стоит осознать ее и привести в порядок, и она будет проявляться сильнее.

Иногда люди замечают особенно сильное проявление энергии. Они называют это состояние вдохновением или говорят, что они были в ударе или достаточно отдохнули и набрались силы. Между тем, они ощутили присутствие своей собственной энергии. Они могли бы достичь лучших следствий, если бы осознали, что в них постоянно покоится источник лучших достижений. Не нужно при этом прибегать к каким-то заклинаниям, следует лишь помнить о даре, находящемся у каждого человека.

(Надземное, 382)

Урусвати знает о научном значении так называемых талисманов. Мы уже говорили о намагничивании предметов, которое при благоприятных условиях может действовать долго. Но для некоторых все же остается неясным вопрос о судьбе талисманов, попадающих в недостойные руки. Талисман в недостойных руках теряет силу, так же как магнит теряет мощь при неблагоприятных условиях.

(Надземное, 470)

Урусвати знает, что даже самое малое действие бывает сопряжено со многими окружающими условиями; то же лежит и в основании великих действий. Люди мало понимают, что психическое воздействие зависит от многих условий. Особенно люди не желают признать это при врачебных воздействиях.

Люди запускают болезни. Мало того, они окружают больных самыми отвратительными влияниями, и затем потребуют немедленного исцеления. Но такие целительные воздействия должны быть сопровождаемы и созданием соответственных условий. Так называемое чудо не может быть произведено при враждебных условиях. Люди готовы призывать врача с угрозами и полным недоброжелательством.

Люди не соображают, что даже мощная энергия может быть отравлена и пресечена. Нередко люди зовут врача и за его спиной шепчут слова недоверия. Пусть ученые исследуют, какой процент исцелений при доверии к врачу и как много ухудшений болезней при недоверчивом отношении.

Мы не раз повторяли, что каждое действие должно сопровождаться доброжелательством. Даже обычная домашняя работа будет иметь благое следствие, если она производится с добрыми мыслями. Много хороших действий сокрушилось от раздражения и недобрых помыслов.

Мыслитель особенно уговаривал учеников, чтобы они не окисляли свои добрые намерения.

(Надземное, 479)

Урусвати знает, что воспитание мысли должно происходить последовательно. Каждый может представить себе тот ужас, когда сила мысли достанется злонамеренному человеку. Потому нравственное образование должно предшествовать учению о мысли. Невозможно ограничиться внешними приемами познания силы мысли, иначе мы будем творить злых колдунов.

Давно учения предусматривали, чтобы злой человек не допускался до йогических упражнений. После, когда нравы огрубели, появились люди, овладевшие некоторыми внешними приемами и не позаботившиеся прежде очистить свое сознание. Конечно, и для очищения сознания нужно сосредоточение мысли, но такая мысль будет внутренней, без внешних посылок.

Люди мало понимают, что нельзя грязными руками брать за чистое дело. Казалось бы, такое условие понятно каждому, но в жизни оно применяется редко. Люди не подумают — чисты ли их руки, и тем могут создать самые вредные химизмы. Люди прикрываются самыми громкими названиями, но таят внутри себя низкие намерения. Сколько злоупотреблений происходит! Нужны самые разумные меры, чтобы не проникали приемы мощи к злоумышленникам.

Подумайте, насколько и Наши труды затемняются, когда вмешиваются люди, овладевшие некоторыми приемами Йоги с дурными намерениями.

Мыслитель указывал: «Сперва пойдем добро, и тогда пошлем его мысленно в мир».

(Надземное, 487)

Урусвати знает о передаче ощущений на расстояние. Такой опыт еще больше подтверждает наличие энергии, которая напитывает все пространство. Не забудем, что терафимы основаны на такой передаче. Не нужно непременно иметь какое-то изображение, когда энергия посылается приказом воли. Всякие терафимы являются лишь пособниками передачи, но сильная воля не нуждается в таких пособниках.

Нужно помнить, что в жизни передача ощущений встречается так же часто, как и передача мысли, но люди не обращают внимания. Передача ощущений может быть сознательной и преднамеренной, но может быть и бессознательной; таких передач больше, нежели сознательных, и многие болевые ощущения и настроения являются следствием таких передач.

Можно предвидеть, как в будущем человечество упорядочит огромную область мысли. Само законодательство должно предусмотреть, насколько жизнь проникнута сильными энергиями. Не нужно думать, что можно как-то миновать эту сферу, она гораздо материальнее, нежели телесная оболочка.

Учение Жизни должно, прежде всего, указывать, где находится средоточие человеческого бытия. Нельзя оставаться в заблуждении, что лишь некоторые колдуны и чародеи владеют силами природы. Каждый человек находится в прикосании с мощью энергии, и не хочет познавать свое преимущество. Можно написать ряд книг по вопросам тайноведения, но они будут бесполезны, пока человек не озарится мыслью о своих возможностях.

Все советы, даже самые неотложные, люди будут лениво читать, как любопытную историю. Они не подумают, что писание дается им для немедленного применения.

Мыслитель торопил сограждан познать мир невидимый, но ощутимый.

(Надземное, 538)

Урусвати знает, как настойчиво нужно освободить человеческое мышление. Не нужно утешаться, что мысль по природе своей свободна. Но процесс мышления связан со многими предрассудками. Не сжигают сейчас колдунов, но многие научные области считаются почти колдовством.

Каждый может назвать многих людей, полагающих себя культурными, но которые не могут признать целые научные достижения. Могут быть издаваемы книги, могут открываться новые университетские кафедры, могут производиться опыты, засвидетельствованные достоверно, но почтенные деятели будут пребывать в ветхих предрассудках. Они не стыдятся называть себя циниками и яркими скептиками, когда проще назваться глупцами. Не беда, если какой-то глупец будет отрицать действительность, но многие из них занимают правительственные места и препятствуют просвещению.

Невозможно перечислить, какими узами связано народное мышление! Не удивляйтесь, но психический уровень его мало отличается от средневековья. Тогда невежды покушались на Леонардо да Винчи, но и теперь можно наблюдать то же явление. Учитель, который будет говорить о дисциплине мышления, убедится, как невозможно еще сказать о простейших истинах. Правители и

высшие наставники сумеют закрыть рот смельчаку, помыслившему о свободе мышления.

Мыслитель говорил: «На каждом из нас звенят тяжкие цепи».

(Надземное, 614)

Урусвати знает, что каждый из Нас когда-то приспособлял свою психическую энергию к плотным условиям Земли. Невозможно скоро проделать такие трудные приобщения. Также нужно помнить, что такие процессы должны быть совершены земными средствами.

Не думайте, что какая-то магия или колдовство могли помочь начальным приобщениям. Мы должны были, прежде всего, развивать наблюдательность, чтобы отметить касание космических сил; происходило то же самое, что Мы советуем и всем вам.

<...>

Каждый может начать дневник записей о предчувствиях, об ощущениях в связи с событиями и о всех необычных явлениях. Со временем можно заметить многие происшедшие ошибки. Они неизбежны, ибо кооперация токов трудно уловима. Не огорчайтесь Нашими предупреждениями, Мы сами накопляли такие наблюдения среди тяжелых условий.

Но одно заманчиво, что при космических наблюдениях нет ни богатых, ни бедных, ни знатных, ни простых. Всем людям открыт путь для самых неограниченных познаний. Даже познание своих ошибок принесет новое прозрение. Как прекрасно постепенно на опыте проверить, какое душевное состояние дало лучшее проявление.

Явление предчувствия есть ступень к чувствованию, но пусть физические излишества не заслонят тонкого чувствования. Так помните, что каждый должен пройти через неуклонное желание утончить свое чувствование. Желайте и стремитесь.

Мыслитель говорил: «Из моего малого окна могу видеть звездное величие».

(Надземное, 684)

Урусвати знает мощь огненного глаза. Пусть называют такое проявление энергии магнетизмом, гипнотизмом, месмеризмом или, по-древнему, очарованием и священным сном, но в основе оно будет огненным проявлением всеначальной энергии, данной каждому существу в разных пределах.

Но почему одни люди легко применяют ее, но другие уверяют, что они совершенно ее лишены? Таким утверждением они сами усыпляют священный дар свой. Они полагают, что глаз дан только, чтобы видеть, но забывают, что каждый взор есть посылка энергии. Кроме того, они не хотят знать, что огненная мощь вспыхивает при осознании полной реальности ее.

Люди ищут высшую связь при постоянном произнесении мантрама, сперва словесного, потом мысленного. Но они забывают самую мощную связь через огонь сердца, лишь такое озарение не нуждается в словах и мыслях. Оно живет в огненном сердце, и ничто не прервет священную связь.

Такая реальность есть основа Истины, и человек может самосильно развивать такую несказуемую мощь. Для него каждый взор будет посылкой и явлением доброй воли. Пусть для таких естественных познаваний требуется некоторое время, но каждое психическое завоевание неотъемлемо как в земном, так и в Надземном Мире.

(Надземное, 817)

Нам не нужны факиры, стоящие на голове. Нам не нужны колдуны с ореолом ясновидения, продающие крохи ясновидения за деньги. Мы желаем, чтобы истинный йог был добрым сеятелем, служителем Общего Блага. Такое настояние нужно запомнить, ибо люди забывают самые простые, насущные советы.

(Надземное, 953)

Время сейчас такое грозное, такое опасное, ибо, истинно, последняя битва между Светом и тьмою, потому каждый должен честно и твердо решить, в какие ряды воинов, на какой стороне записывается он. Каждый должен проверить свой духовный багаж и встать определенно на ту или иную сторону. Выбор должен быть сделан, иначе кроме разложения ничего не получится. Наш путь — путь, указанный всеми великими подвижниками, путь преображения духовного, путь развития сердца без всяких магий и насильственных приемов. «Истинно, нет теплого, срединного пути, когда Меч Света разит тьму».

(Из письма Е.И.Перих от 12.XII.1934)